

Фэй Инсин осторожно положил руку на дверную ручку и глубоко вздохнул. Он смутно чувствовал, что то, что он сейчас увидит, с большой вероятностью подтвердит его давние догадки.

Был ли Мэн Лянь той самой богиней L, в которую он был тайно влюблён три года?

Если да, то как ему открыться Мэн Ляню?

Если нет, то любил ли он самого Мэн Ляня или же просто искал в нём отражение L?

Но то чувство дежавю, которое он испытал при первой встрече с Мэн Лянем, было настоящим. Та близость, что возникала между ними при общении, тоже не была фальшивой.

В этот момент мысли Фэй Инсина метались, он слишком много обдумывал, и потому не мог просто нажать на ручку.

Но одно он знал точно — он инстинктивно жаждал близости с Мэн Лянем. Хотел видеть его улыбку, держать его за руку, целовать, обнимать и даже войти в него, увидеть на его лице непривычные выражения, наблюдать, как тот тихо плачет в его объятиях.

Если это не любовь, то он действительно не мог придумать другого слова, чтобы описать свои чувства к Мэн Ляню.

Эта мысль придала ему немного уверенности. Собравшись с духом, он нажал на ручку.

Внутри было ярко освещено, в гостиной горел тёплый жёлтый свет, а в ушах раздавались звуки вечернего сериала.

Услышав шум у двери, две пожилые дамы, уютно устроившиеся на диване перед телевизором, синхронно обернулись.

Бабушка:

— О, наш красавчик вернулся с празднования победы с одноклассниками?

Перед уходом Мэн Лянь отправил бабушкам сообщение, что идёт с друзьями праздновать и вернётся поздно.

Старушки не придали этому особого значения. Хотя Мэн Лянь и был младшим внуком в семье, но всё же мальчиком. К тому же, Мэн Лянь с детства не слишком хорошо ладил с людьми, и то, что он в новой школе нашёл друзей и даже пошёл на вечеринку, было хорошим знаком. Они позволили ему поступать, как хочет.

Но они не ожидали, что их Сяо Лянь заодно прихватит с собой ещё одного красавца.

— А это разве не Сяо Фэй? Вот здорово, ещё и красавец пожаловал, — бабушка Мэн хлопнула себя по бедру и поспешила помочь Фэй Инсину с Мэн Лянем.

Бабушка Мэн:

— Лянь выпил? Спасибо, что проводил нашего мальчика.

Фэй Инсин бережно уложил Мэн Ляня на диван и улыбнулся:

— Да, но только немного слабого фруктового вина. Ничего страшного.

Едва он закончил говорить, как раздался два пронзительных звука сирены, будто мимо дома проехала полицейская машина, сопровождаемые яростным хлопанием крыльев. Это так напугало Фэй Инсина, впервые оказавшегося здесь, что он вздрогнул.

Бабушка Мэн, привыкшая к этому, громко крикнула:

— Куй-Куй! А-Фэн! Не шумите ночью!

Фэй Инсин последовал за взглядом двух старушек и увидел у панорамного окна, выходящего в сад, огромную птичью клетку.

В клетке сидели две нежно-жёлтые волнистые попугайчицы с розовыми щёчками. Видимо, увидев незнакомца, они, словно защищая дом, яростно хлопали крыльями и подпрыгивали, имитируя звук проезжающей полицейской сирены, угрожающе и злобно демонстрируя свою мощь тому незнакомцу, что привёз их маленького хозяина.

Фэй Инсин застыл, глядя на двух попугайчиц, прыгающих в клетке. Он не проронил ни слова, и на его лице по-прежнему сохранялось спокойное выражение, но внутри у него взорвался фейерверк, рассыпавшись миллионами разноцветных искр.

Две попугайчицы распушили хохолки, приняв угрожающую позу, словно готовые атаковать Фэй Инсина.

Эти птицы... не показались ли ему чересчур знакомыми?

«Определять человека по его птицам», — подумал про себя Фэй Инсин. Он даже мог точно назвать имена этих двух попугайчиц.

Он подошёл к двум маленьким «сиренам», непрерывно издававшим полицейские звуки. Две малышки, увидев, что «захватчик» не выказывает ни капли страха и, более того, приближается, струсили, замолчали и, поджав крылья, сжались в комочки.

Увидев это, Фэй Инсину стало интересно. Он протянул палец к клетке и ткнул им. Малышки, увидев, что этот смелый захватчик сам пошёл в атаку, испуганно принялись клевать кончик его пальца.

Но, поклевав некоторое время и поняв, что перед ними большой злодей, не испытывающий ни малейшей боли, две попугайчицы смущенно убрали клювы, свернулись в клубочки и покорно позволили Фэй Инсину погладить их пушистые щёчки кончиком пальца.

Увидев, как две малышки под его лаской сменили настороженность на чуть ли не блаженное выражение, Фэй Инсину стало смешно. Он потрогал их красивые хохолки. Его ясные глаза были полны улыбки, в которой смешались радость и понимание. Да, его чувства к Мэн Ляню давно уже не были мимолётными. Тот, в кого он был так долго тайно влюблён, был не какой-то там «богиней», а настоящим богом.

Прекрасным мальчиком по имени Мэн Лянь.

Он указал на попугайчицу с оранжево-розовыми щёчками, потом на попугайчицу с нежно-жёлтыми щёчками и, повернув голову к двум старушкам, спросил:

— Та, с оранжево-розовыми щёчками — А-Фэн? А та, со светло-жёлтыми — Куй-Куй?

Бабушка Мэн удивилась:

— О, Сяо Фэй, ты же раньше знал этих малышей?

Фэй Инсин многозначительно улыбнулся:

— Раньше Лянь-Лянь рассказывал о них.

Тем временем бабушка Мэн налила чай и подозвала Фэй Инсина:

— Иди, Сяо Син, садись, выпей чаю. Ты тоже выпил немало, да и время уже позднее. Послушай бабушку, останься ночевать, как думаешь?

Бабушка Мэн несколько лет назад ушла с поста председателя Ассоциации театральных деятелей и в своё время была известной личностью. Она была куда более проницательной, чем несколько бесшабашная бабушка Мэн, и куда лучше разбиралась в жизни. Чтобы помочь своему замкнутому младшему внуку наладить дружеские отношения, она готова была разбиться в лепёшку.

Она не слишком понимала, как именно сейчас молодые ребята общаются между собой, и могла ориентироваться лишь на методы из сериалов, где девочки дружат с подружками. Но, как бы то ни было, пригласить друга в гости и оставить ночевать — точно не ошибёшься. А уж если спать в одной комнате — так это и вовсе должно дружбу укрепить.

Услышав слова старушки, Фэй Инсин поставил чашку. Предложение бабушки было ему очень на руку, но он сделал вид, что колеблется:

— Как-то неудобно, беспокоить вас...

Но бабушка Мэн, в отличие от своей проницательной подруги, была человеком простым и прямолинейным, она не уловила скрытого смысла в словах и просто сказала:

— Конечно можно! Сяо Юань в этом месяце на съёмках, дома не живёт, комната пустует. Сяо Фэй как раз может там остановиться.

Фэй Инсин, желавший спать в одной кровати с Мэн Лянем, на этот раз искренне предложил:

— Боюсь, это не совсем уместно. Я лучше с Лянь-Лянем в одной комнате посплю.

Эти слова попали прямо в цель, о чём мечтала бабушка Мэн. Она тут же подхватила:

— Сяо Син, если ты не против, то с Сяо Лянем в одной комнате — тоже вариант. У него там двуспальная кровать, места много.

Услышав это, Фэй Инсин чуть не прыгнул от радости. Одна только мысль о том, чтобы лечь в одну кровать с Мэн Лянем, заставляла его кровь приливать вниз. Хотя внутри он ликовал, на словах он сохранял скромность, улыбаясь ослепительно:

— Ладно. Лянь-Лянь выпил, если ночью ему нужно будет встать, я помогу.

Перед сном Фэй Инсин принял душ и надел пижаму, которую приготовила бабушка Мэн, — домашнюю одежду самого Мэн Ляня.

Из-за того, что телосложение и костяк Фэй Инсина были на несколько размеров больше, да ещё и разница в росте, эта одежда сидела на школьном кумире довольно нелепо, создавая комичный эффект.

Дисгармонично — это мягко сказано. Но лицо по-прежнему оставалось чертовски привлекательным, и Фэй Инсин этим всегда был доволен.

Единственным недостатком было то, что в данный момент на нём не было нижнего белья — он пребывал в состоянии «вакуума».

Теперь его огромный агрегат ниже пояса, лишённый сдерживающих оков трусов, нагло свешивался набок. К тому же пижамные штаны Мэн Ляня были для него слишком тесны, отчего очертания полового члена проступали слишком отчётливо — невооружённым глазом можно было разглядеть даже форму головки.

Он не собирался распускать руки, просто у него действительно не хватило духу надеть трусы Мэн Ляня — боялся, что не сдержит возбуждение.

В ванной комнате висела лёгкая дымка пара, а в воздухе витал знакомый Фэй Инсину запах — гель для душа, которым пользовался Мэн Лянь, и нежный аромат кондиционера для белья на пижаме. Всё это было частью знакомого, родного аромата Мэн Ляня.

Сквозь пелену пара он увидел вдалеке пару белоснежных трусов. Он сделал шаг длинными ногами, подошёл, протянул руку и поднял их, внимательно разглядывая.

Держа в руках нижнее бельё своего возлюбленного, он испытал невероятно сильное искушение. В сердце вспыхнуло тайное желание, и он, словно замороженный, опустил голову и с благоговением прильнул к ткани, вдыхая аромат.

Его профиль был чётким, а высокий нос погрузился в мягкую материю. Он глубоко вдохнул, как ищейка, пытаясь уловить в аромате кондиционера те запахи, что уже давно должны были исчезнуть.

<http://bllate.org/book/16313/1471767>